

Юлия Сергеевна**ХАРИТОНОВА,**

руководитель НОЦ «Центр
правовых исследований
искусственного
интеллекта и цифровой
экономики»,
профессор кафедры
предпринимательского
права Московского
государственного
университета имени
М.В.Ломоносова,
доктор юридических наук,
профессор
soviet2009@rambler.ru
119991, Россия, г. Москва,
Ленинские горы, д. 1,
стр. 13

Идентификация сгенерированного контента как охраняемого объекта и ее правовые последствия

Аннотация. Генерация контента пользователями платформ предполагает создание запросов (промптов), в ответ на которые система искусственного интеллекта выдает некий результат, который может как соответствовать ожиданиям пользователя, так и не соответствовать им совсем. Для получения желаемого результата пользователь прибегает к разного рода уточнениям своего запроса, корректировке задания, которые в итоге могут вырастать в целую «беседу» или ветку запросов, загруженных в качестве задания в систему ИИ. В этом может заключаться реализация творческого замысла пользователя, что ставит вопрос о создании охраняемого произведения. Степень творческого участия пользователя в получении результата влияет на признание за ним исключительных прав на произведение, сгенерированные ИИ. Правовой режим результатов, которые, хотя и выданы ИИ как ответ на запрос пользователя, но им не были приняты как окончательные в связи с тем, что его замысел не реализован, определяется как часть программы для ЭВМ, в которой реализованы алгоритмы генерации.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, охраноспособность произведений, творческое происхождение, творческий замысел, авторское право, интеллектуальная собственность, искусственный интеллект и творчество

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.026-035

Yulia S. KHARITONOVA,

Head of the Center for Legal Research of Artificial Intelligence
and Digital Economy,

Professor of the Department of Business Law
at Lomonosov Moscow State University,

Dr. Sci. (Law), Professor

soviet2009@rambler.ru

1/13, Leninskie gory, Moscow, Russia, 119991

Identification of Generated Content as Protectable Subject Matter and its Legal Implications

Abstract. User-generated content on platforms involves the creation of prompts, in response to which the artificial intelligence (AI) system produces certain outputs that may or may not align with the user's expectations.

To obtain the desired result, the user resorts to various clarifications of the prompt and adjustments to the task, which may ultimately evolve into an entire “conversation” or thread of prompts submitted to the AI system as input. This process may embody the realization of the user’s creative conception, thereby raising the question of whether a protectable work has been created. The degree of the user’s creative contribution to obtaining the result determines the attribution of exclusive rights in AI-generated works. The legal regime governing those outputs issued by AI in response to a user prompt, but not accepted by the user as final due to the non-realization of their conception, is characterized as part of a computer program embodying generative algorithms.

Keywords: generative artificial intelligence, protectability of works, creative origin, creative concept, copyright law, intellectual property, artificial intelligence and creativity

Введение

Обсуждение правовых проблем цифрового искусства пока не касалось вопросов идентификации объектов интеллектуальной собственности. В то же время в связи с дискуссиями об охраноспособности сгенерированного контента интерес представляют возможности определения заверченного объекта и его выделения из большого числа материалов, которые генерируются, но не используются пользователем.

В праве ведется дискуссия об охраноспособности полученных пользователем путем генерации результатов. И, на наш взгляд, положенные усилия к формированию и настройке запроса на результат могут приводить к созданию охраноспособного результата интеллектуальной деятельности, в рамках творческого замысла пользователя. С прикладной стороны процесс создания синтетического контента ставит перед нами несколько вопросов правового характера.

1. Форма объективации сгенерированного контента для целей идентификации и атрибуции охраняемого контента

Обратимся к определению этапов творчества с позиции права. Известно, что охрана произведения возникает в созидательской системе с момента выражения вовне. Существование результата интеллектуальной деятельности в объективной форме, по сути, является одним из критериев его охраноспособности. При этом особенность работы генеративного интеллекта состоит в том, что на каждый запрос пользователя ему предоставляется (демонстрируется, озвучивается) определенный результат. То есть выражение вовне присутствует.

Этот вывод мы делаем на том основании, что объективной формой существования произведений сегодня признается и цифровая форма произведений.

Особенностью цифровой формы, на наш взгляд, может быть названо то, что такие произведения неотделимы от цифровой среды как таковой, могут быть воспроизведены только с помощью специального программного обеспечения, оборудования и т.д.

Пользователь зачастую не удовлетворяется первой выдачей, а конкретизирует или меняет свой запрос. Поэтому в конце концов пользователь часто оценивает как финальный не промежуточный результат, а иной. Следовательно, завершение работы над произведением в случае генерации будет финализировано пользователем путем совершения каких-то действий, позволяющих сохранить произведение в том или ином машиночитаемом формате на его оборудовании (компьютере, ноутбуке, в облаке — не столь важно).

Скорее, тут акцент стоит сделать именно на акте некоего присвоения пользователем сгенерированного контента с определенной целью. Так, сгенерированный контент (например, HTML-страницу) можно сохранить по-разному в зависимости от технологии, на которой контент создан. То есть для завершения создания произведения при генерации потребуется, например, сохранить статический HTML-код или динамическую страницу с функциями JavaScript либо скачать файл в предлагаемом платформой генеративного ИИ или мобильным приложением формате. Поэтому важны именно технические характеристики и характеристики оборудования, аппаратно-программного комплекса по воспроизведению содержания этого предмета.

Объективной формой существования сгенерированного произведения выступает цифровая форма, которая характеризуется не как часть программного кода как такового, а скорее, как часть всей системы ИИ. Однако для использования сгенерированного произведения необходимы его отделение от системы ИИ и сохранение в качестве самостоятельного файла.

Идентификация объектов позволяет определить, с чем мы имеем дело в обороте. Традиционно идентификация произведения связывается с такими его элементами, которые позволяют определить его как принадлежащего к какой-либо группе, жанру, авторству и т.п. Чтобы идентифицировать, какие произведения охраняются авторским правом, устанавливаются критерии охраноспособности произведений. Е. И. Каминская и Д. Д. Штодина¹ выделяют формальный и сущностный критерии охраноспособности. Формальный критерий означает, что «произведение должно быть выражено в форме, доступной для восприятия. Сущностный же критерий может выражаться в требовании к произведению представлять индивидуальные умственные усилия, как в ФРГ, либо при определении автора произведения — творца, как в РФ»². На практике этот подход находит свое проявление в так называемой атрибуции, которая определяется как «процесс установления авторства (автора, школы, мастерской и т.п.), времени и места создания,

¹ Каминская Е. И., Штодина Д. Д. Место идей в сфере авторско-правовой охраны (опыт России в зарубежном контексте) // Труды по интеллектуальной собственности. 2019. Т. 34. № 3—4. С. 147—163.

² Волкова А. А., Власенко Э. В. Критерии охраноспособности музыкального произведения в праве России и Германии в свете цифровизации // Право и экономика. 2021. № 3. С. 51—58.

цельности сборной вещи, функционального назначения произведения живописи и графики, а также результате такого процесса»³.

В литературе использование термина «идентификация» встречается в значении основания отнесения произведений к научным, литературным или произведениям искусства⁴. Так, исследуя вопросы формирования условий договора авторского заказа, К. В. Марков пишет, что «в договоре должны быть четко определены индивидуализирующие характеристики произведения, которое автор обязуется создать: тематика и жанр произведения, техника, размер и т.п. При отсутствии описания произведения, которое позволяет его идентифицировать, в случае возникновения конфликта договор может быть признан незаключенным»⁵.

Юристы и искусствоведы понимают идентификацию произведений очень широко и при этом часто фактически говорят только о критериях охраноспособности. В этом смысле и форма, и стиль произведения способствуют его идентификации. Однако мы хотим подчеркнуть, что, если допустить, что сгенерированный объект является произведением, недостаточно будет определить только, насколько он отвечает критериям охраноспособности. Первые шаги в этом направлении появляются, когда речь идет о медиаискусстве, включающем и цифровой сгенерированный контент⁶.

Обсуждая вопросы возможной идентификации видеоигры как объекта права интеллектуальной собственности, В. Ю. Хлапотин приводит не только жанровые критерии идентификации видеоигр, но и выделяет связь с существующими платформами (PC, консоли, мобильные, VR) видеоигр⁷. Также при комплектовании музейных фондов для объектов цифрового медиаискусства выдвигаются требования к идентификации, связанные с техническими характеристиками. То есть сама по себе идентификация может отличаться по целям, но всегда влияет на выявление индивидуально-определенных характеристик объекта в цифровой форме.

³ ГОСТ Р 57424-2017 «Национальный стандарт Российской Федерации. Экспертиза произведений искусства. Живопись и графика. Общие требования» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 22.03.2017 № 176-ст).

⁴ Наумов М. А. Критерий научности как квалифицирующий признак произведений науки // *Гражданское право. 2024. № 2*. С. 51—59; Луткова О. В. Регулирование трансграничных авторских отношений, объектом которых являются произведения с потерянным правообладателем (сиротские) // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 12. С. 109—121; Хлапотин В. Ю. Особенности правового статуса видеоигры как объекта права интеллектуальной собственности: сравнительно-правовое исследование // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2023. № 4. С. 107—119.

⁵ Марков К. В. Договор авторского заказа на создание произведений живописи // *Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики* : монография / В. В. Алейникова, И. З. Аюшеева, И. Х. Бободжонзода [и др.] ; отв. ред. Е. В. Вавилин, О. М. Родионова. М. : Статут, 2024.

⁶ Фадеева Т. Е. Медиаискусство в контексте новейших технологий : дис. ... д-ра искусствоведения. Саранск, 2023.

⁷ Хлапотин В. Ю. Указ. соч.

2. Правовые последствия идентификации сгенерированного произведения в системе ИИ

В ГК РФ идентификация произведений прямо упомянута всего несколько раз и в очень утилитарном значении. Узкий подход к индивидуализации сгенерированных объектов, как представляется, поможет показать, в какой момент вообще возникает объект нашего исследования. Если процесс творчества может быть представлен как последовательность отражений результатов генеративного ИИ, то как раз квалификация одного из таких результатов в качестве объекта общественных отношений и должна предшествовать размышлениям о его правовом режиме.

Например, в ст. 1233 ГК РФ допускается безвозмездное распоряжение исключительным правом по заявлению правообладателя, которое должно содержать сведения, позволяющие идентифицировать как правообладателя, так и принадлежащее ему произведение. Часто исследование идентификации произведения в узком смысле в российском праве связано с обращениями к ст. 1300 ГК, касающейся информации об авторском праве. К такой информации относится «любая информация, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, которая содержится на оригинале или экземпляре произведения, приложена к нему или появляется в связи с сообщением в эфир или по кабелю либо доведением такого произведения до всеобщего сведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация».

Данное правило повторяется в ст. 7 Директивы ЕС № 2001/29/ЕС от 22.05.2001 «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе», обнаруживается в ст. 1202 разд. 17 Свода законов США, договорах ВОИС⁸. При этом под идентификацией понимаются не структурные элементы формы произведения — язык, художественные образы, последовательность изложения материала, в части элементов содержания — тема, сюжет, идейные достоинства и т.п., а некоторые внешние характеристики объекта в ряду подобных, как было предложено В. Я. Ионасом⁹.

Однако какого рода информация сопровождает цифровой контент? В. В. Кудряшов полагает, что «к такой информации может относиться практически любой объем сведений, заложенный автором или иным правообладателем в указанных выше целях»¹⁰. Но из ст. 1300 ГК РФ как минимум следует, что идентификация произведения отделяется от идентификации автора и правообладателей, а также условий использования.

В рассматриваемом аспекте идентификация произведений для целей правовой охраны часто происходит при депонировании. Независимо от того, будет

⁸ Договор ВОИС по авторскому праву ; Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам. П. 2 ст. 12 // URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/copyright/en/docs/wct_wppt.pdf.

⁹ Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. М., 1972.

¹⁰ Кудряшов В. В. Использование централизованного блокчейн-реестра с невзаимозаменяемыми токенами (NFT) для управления правом следования // ИС. Авторское право и смежные права. 2024. № 5. С. 85—91.

ли это депонирование в РАО, РЦИСе, предъявление нотариусу и т.д., подтверждение факта предъявления документа имеет правовое значение, выходящее за рамки просто фиксации его существования. Значимость предоставления идентифицирующих произведение данных в реестры также показали И. А. Близнец и Р. Р. Ахметов, предлагая дополнить п. 1 ст. 1300 ГК РФ указанием на то, что идентифицирующая информация «должна содержаться на оригинале или экземпляре произведения, приложена к нему, указана при депонировании произведения»¹¹.

В РФ был создан Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности (РЦИС)¹² и сеть РЦИС.РФ как сеть транзакций с правами и объектами интеллектуальной собственности. Создание такой блокчейн-сети было оценено как зарождение системы учета прав на результаты интеллектуальной деятельности в Российской Федерации¹³. Именно в таком узком смысле — для целей учета — идентификация и выполняет наиболее наглядно свою функцию отделения выбранного пользователем сгенерированного объекта от всей массы иных использованных.

Идентифицирующие произведения данные являются проявлением самозащиты авторских и смежных прав¹⁴. Идентификация и маркировка оригинала или экземпляра произведения, по смыслу закона, является доказательством принадлежности авторства конкретному лицу (п. 109 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10). Наличие или отсутствие идентифицирующей произведение информации может стать основанием для отказа в защите прав на него потенциальному правообладателю¹⁵.

В нотариальной практике существует несколько вариантов подтверждения притязаний на правообладание:

- принятие нотариусом произведения на хранение (п. 16 ч. 1 ст. 35, ст. 97, 98 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее — Основы));
- удостоверение времени предъявления документов (п. 10 ч. 1 ст. 53, 85 Основ);
- удостоверительная надпись на документе (п. 10 ч. 1 ст. 35, ст. 85 Основ);
- нотариальное удостоверение доказательств.

¹¹ Близнец И. А., Ахметов Р. Р. Депонирование произведений и презумпция авторства // Юрист. 2024. № 10. С. 44—54.

¹² Указ Президента РФ от 28.06.2021 № 378 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации “Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Яценко Т. С., Прохи М. Ю. Перспективы использования блокчейна в сфере интеллектуальной собственности // Закон. 2024. № 8. С. 185—188.

¹⁴ Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. М. : Норма ; Инфра-М, 2023.

¹⁵ См., например: определение Верховного Суда РФ от 11.07.2024 № 302-ЭС24-3009 по делу № А33-19084/2022 (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс»).

Совершая одно из названных действий, нотариус идентифицирует произведение. Например, при предъявлении документов в электронном виде, включая фотографии, видеоработы и другие объекты медиаискусства, работа ведется с файлами в определенном формате. В этом случае идентификация проходит по техническим характеристикам, файлы загружаются в систему в зашифрованном виде после проверки на наличие вредоносных программ¹⁶.

Целью идентификации произведений в судах выступает доказательство принадлежности прав на произведение, использованное без согласия правообладателя. Например, идентификация произведений музыкального искусства в цифровой форме проводится путем исследования исходного файла записи музыкального произведения. Применительно к генерации контента стоит уточнить, что результат, который предоставляется пользователю, в основном неповторим, хотя бы в деталях, т.е. строго говоря обладает некоторой оригинальностью¹⁷.

Для целей включения произведений в музейный фонд также необходимо соблюсти определенные процедуры, предполагающие в числе прочего идентификацию объекта. Хранение цифровых музейных предметов осуществляется по специальным правилам, но иначе, чем остальных объектов музейного фонда, в силу того, что предметы категории медиаискусства отличаются от традиционных музейных предметов: 1) по качеству (формату) записи объектов медиаискусства (файлов)¹⁸ и 2) по типу содержания музейных предметов¹⁹. При этом для целей музейного дела предмет медиаискусства «передается в виде комплекта материалов, достаточных для его корректного описания, воспроизведения и дальнейшего использования»²⁰ и содержит текстовую часть и вещественную, в которую включаются как предметная составляющая, так и технические средства для

¹⁶ *Калиниченко Т. Г.* Нотариальные процедуры доказывания авторства // Нотариус. 2008. № 5.

¹⁷ Аудитивная часть исследования направлена на установление идентификационных признаков аудитивной группы методами перцептивного (слухового) анализа музыкального сопровождения, а инструментальная часть исследования направлена, как правило, на определение идентичных признаков, зафиксированных на спектрограммах и кепстрограммах идентифицируемых записей. См.: *Лепешин Д. А., Даутия Т. В.* Роль судебной экспертизы в спорах о защите авторских и смежных прав в сети Интернет // Правосудие/Justice. 2024. № 4. С. 108—131.

¹⁸ Сюда относят видеоформаты, аудиоформаты, мультимедийные проекты, аудиовизуальные форматы, комплексные инсталляции, состоящие из нескольких типов, перформанс (технический райдер), программные комплексы, сетевой проект (или NetArt), текстовые форматы, иные форматы, появляющиеся с развитием информационных технологий.

¹⁹ Это означает, что объекты цифрового искусства могут содержать в составе инсталляции предметы и технические средства; описание дополнительных материалов и условий, требуемых для корректного воспроизведения; создаются изначально в цифровом виде и зависят от среды создания; могут не иметь материального носителя.

²⁰ В текстовую часть входят: технический райдер комплекта (текстовое описание и схема или рисунок внешнего вида и расположения элементов (например, набросок, трехмерная визуализация, фотография)), который является обязательной составляющей, вещественная часть и иное (по наличию).

демонстрации и воспроизведения аудиовизуальных и мультимедийных файлов, которые также подлежат хранению²¹.

Системы идентификации создаются и частными субъектами. Например, в Интернете представлена Content ID — автоматизированная система идентификации контента на YouTube, разработанная для защиты авторских прав. Она позволяет правообладателям находить на платформе ролики, в которых используется их контент: музыка, видеофрагменты, звуки, изображения²².

Таким образом, идентификация медиапроизведения (медиаданных) может быть осуществлена в целях определения, к какому типу объекта относится медиапроизведение (например, к изображению, видео, аудиофайлу), а также с каким программным обеспечением оно связано, в частности, идентификация сгенерированного произведения будет связана не только с неповторяющимися характеристиками, но и со средой его создания (программным обеспечением с использованием ИИ, номером его версии, преимущественной технологией и даже размером файла). Средствами идентификации могут быть письменная цифровая маркировка, метаданные файлов и др. Но, принимая во внимание работу с программным обеспечением, считаем важным, чтобы для воспроизведения и реализации прав на сгенерированные объекты, как и на иные объекты цифрового искусства, учитывалась и стандартизация технологий и программного обеспечения (например, стандарт MPEG-21 определяет технологию идентификации цифрового объекта и его частей — Digital Item Identification).

3. Правовая судьба неидентифицированных сгенерированных объектов

Что же происходит с теми условно промежуточными результатами, которые выдает система ИИ, но не выбираются пользователями как отвечающие его творческому замыслу? На наш взгляд, такие объекты, не будучи идентифицированными, остаются частью программы для ЭВМ, в рамках которой выполняется соответствующая функция.

Без идентификации нет охраноспособного объекта. Идентификация — проявление воли автора на завершение процесса создания охраняемого объекта. А невостребованные объекты — это аудиовизуальные отображения программы, которые не отделены от нее. Отсутствие идентификации и индивидуализации

²¹ К иным относят, например: мультимедийную часть, которая может состоять из фотофиксации всей инсталляции с максимального количества ракурсов, видеофиксации инсталляции (если в ней совершается действие), отдельно видеофайлы (мастер-копия, просмотровая копия), отдельно аудиофайлы (мастер-копия, просмотровая копия), отдельно мультимедийные проекты (в том числе web-проекты) в формате, позволяющем их восстановить и запустить в работу (полная резервная копия — dump), отдельно исходные коды исполняемых скриптов (для некомпилируемых языков), отдельно файлы автозапуска (для компилируемых языков), стоп-кадры (при наличии видеосоставляющей), видеоотрывки (при наличии видеосоставляющей).

²² URL: <https://support.google.com/youtube/answer/2797370?hl=ru-me>.

объекта может означать его неотделимость от программного обеспечения, невозможность его дальнейшего самостоятельного использования.

Исследуя вопросы имиджа коммерсанта, мы выделили формальную и фактическую индивидуализацию, где формальная индивидуализация производится путем составления документов, фиксирующих индивидуализацию, а фактическая предполагает маркировку самого индивидуализируемого объекта путем проставления на нем отметки²³.

Вопросы самоценности произведений рассматривались в правовой науке в рамках вопроса об индивидуализации произведений. Н. В. Щербак показала, что индивидуализация произведения происходит через его название и персонаж²⁴, которые являются частями произведения. Согласно п. 81 постановления Пленума Верховного Суда от 23.04.2019 № 10, к частям произведения могут быть отнесены в числе прочего: название произведения, его персонажи, отрывки текста (абзацы, главы и т.п.), отрывки аудиовизуального произведения (в том числе его отдельные кадры), подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения²⁵.

Последствием отделимости и самостоятельности части произведения может быть и возможность ее идентификации как объекта. Если индивидуализация призвана отделять, отграничивать, то идентификация, напротив, призвана сообщать о некой идентичности группы лиц, о принадлежности к определенному множеству. Поэтому кажется логичным, что, например, модели и текстуры в видеоиграх, которые могут быть идентифицированы, некоторыми исследователями определяются как часть произведения²⁶.

Конечно, утилитарность сгенерированного контента отличается от предметов дизайна и декоративно-прикладного искусства. Однако такой подход может иметь некоторые параллели с американской доктриной. В частности, использование программного обеспечения не всегда позволяет выделить необходимый результат, а иногда создаются некие промежуточные выдачи, которые пользователь игнорирует.

В деле компании Varsity Brands отделимость характеризовалась возможностью независимого использования. Утилитарность не дает возможности признавать часть произведения охраноспособной²⁷, но независимое использование становится возможным в том числе после идентификации отделимого объекта.

Как доказано ранее, «все предусмотренные законом средства индивидуализации обеспечивают только относительную индивидуализацию»²⁸. Получается, что абсолютная идентификация появляется только в случаях, когда пользователь

²³ Филиппова С. Ю., Харитонова Ю. С. Имидж коммерсанта: правовое регулирование и способы охраны. М. : Статут, 2018.

²⁴ Щербак Н. В. Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022.

²⁵ Щербак Н. В. Указ. соч.

²⁶ Хлапотин В. Ю. Указ. соч.

²⁷ Косицкий А. О. Авторско-правовая охрана произведений декоративно-прикладного искусства и дизайна // Российский юридический журнал. 2024. № 1. С. 105—115.

²⁸ Филиппова С. Ю., Харитонова Ю. С., Щербак Н. В. Индивидуализация и идентификация в имущественном обороте. М., 2025.

предполагает использовать полученный результат генерации в своих целях — коммерческих или некоммерческих, отделяя выбранный объект от массы предложенных платформой. Абсолютная индивидуализация и идентификация имеют значение для договоров, направленных на передачу прав на определенный контент. Также степень индивидуализации произведений приобретает существенное правовое значение при определении их правового режима.

Выводы

Идентификация произведений важна для обеспечения оборота прав на них, а также при осуществлении учета и регистрации таких объектов в различного рода реестрах и системах. Индивидуализация и идентификация произведения различаются как правовые явления. Отграничение полученных при генерации результатов от других осуществляется в праве с помощью индивидуализации, а отождествление полученных результатов с другими — путем идентификации.

Идентификация сгенерированного контента не является обязательным требованием сегодня, однако интерес к защите прав на него заставляет вводить учет цифровых объектов, а также фиксацию прав на них. В этом случае идентификация приобретает правовое значение и может производиться в целях обеспечения публичного и частного интересов в установленном законом порядке, как в отношении музейного и библиотечного фонда, так и по решению правообладателей или третьих лиц — участников оборота с учетом складывающихся деловых обычаев в современных индустриях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ионас В. Я.* Произведения творчества в гражданском праве. — М., 1972.
2. *Марков К. В.* Договор авторского заказа на создание произведений живописи // Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики : монография / В. В. Алейникова, И. З. Аюшеева, И. Х. Бободжонзода [и др.] ; отв. ред. Е. В. Вавилин, О. М. Родионова. — М. : Статут, 2024. — 318 с.
3. *Моргунова Е. А.* Часть произведения как объект авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права. — 2022. — № 3. — С. 37—44.
4. *Моргунова Е. А., Шахназаров Б. А.* Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2023. — 152 с.
5. *Новоселова Л. А.* Государственная регистрация программ для ЭВМ: модель будущего авторского права? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2021. — № 1. — С. 62—71.
6. *Фадеева Т. Е.* Медиаискусство в контексте новейших технологий : дис. ... д-ра искусствоведения. — Саранск, 2023.
7. *Филиппова С. Ю., Харитонов Ю. С., Щербак Н. В.* Индивидуализация и идентификация в имущественном обороте. — М., 2025.

